

Глава 163: Не могу с тобой расстаться

После нескольких недель планирования новогодние торжества начались и закончились в одно мгновение. Третий день нового года наступил в мгновение ока после новогодних праздников, когда разъехались семьи двух дядей и тетушек. Дедушка и Бабушка Пань уехали на пятый день. Родители Тянь Юаня тоже уехали на пятый день, на этот раз им придется ждать целый год, чтобы снова увидеть своего сына.

Супруги Тянь долго наставляли Тянь Юаня во время путешествия за границу быть предельно осторожным, избегать посещения сомнительных районов, усердно учиться и возвратиться как можно быстрее. К тому же они предложили ему, после возвращения в Китай, привезти Лэйзи к ним в гости.

— Усердно трудись в армии и не забывай о своей безопасности. Лэйзи, — сказали они перед отъездом.

— Спасибо вам за ваше гостеприимство, мама, папа. Пожалуйста, приезжайте и оставайтесь с нами, если у вас будет такая возможность. Я надеюсь, что мы будем часто видеться.

— Не волнуйся, — с улыбкой заметила Дан Хун. — Когда Тянь Юань вернется, украсьте квартиру на свой вкус, а затем пригласите их жить с вами. Недавно приобретенная квартира находится очень близко к нашей военной базе; вы можете присоединиться к нам за трапезой в любое время, ведь мы всего в полчаса ходьбы отсюда. Они могут навестить родственников во время прогулки. Когда я выйду на пенсию, то мы, сестры, будем подружками.

Вылет Тянь Юаня был запланирован на восьмое число, а Пань Лэй должен вернуться в казармы девятого. То есть, проводив Тянь Юаня, Пань Лэй тоже уйдет.

В доме Пань, который в настоящее время выглядел теплым, оживленным и шумным, скоро снова станет холодно и безрадостно.

Пань Лэй также увез Тянь Юаня домой. Оставалось всего два дня, и молодая пара хотела максимально использовать свой последний шанс побыть наедине перед годом разлуки. Как бы сильно они не хотели расставаться, им придется сделать это.

Папа Пань оглядел их совершенно опустевший дом и обнял Дан Хун за плечи.

— После возвращения Тянь Юаня его работа пойдет гладко, так что ты можешь уйти на пенсию. Позволим им усыновить ребенка, и если они не смогут заботиться о нем, мы поможем им. В семье станет оживленнее.

Именно с этой целью они выбрали для них жилье рядом с военным комплексом. Прогулка занимала полчаса, а поездка на машине — всего несколько минут. Тянь Юань будет занят

работой, а Пань Лэй – армией, но это не имеет значения. Именно они могут позаботиться об усыновленном ребенке.

Разве это не идеально?

Едва добравшись до дома, Пань Лэй набросился на Тянь Юаня сзади и поднял его, как мешок, тот даже не успел скинуть куртку. Пинком распахнув дверь спальни он быстро зашел с Тянь Юанем на плече и швырнул его на кровать, навалившись на него сверху.

— Давай договоримся, в течение этого дня и двух ночей мы будем горячо друг друга любить. Нам предстоит целый год разлуки и я начинаю задыхаться от одной мысли о этом. В течение этого периода у мы не разлучимся, постоянно находясь в физическом контакте, чтобы не сойти друг без друга с ума. Я соберу за тебя твои вещи, но тебе не разрешается вставать с постели.

Год тоски, год разлуки – такая тоска свела бы их с ума. Для них разлука слишком мучительна, когда их эмоции настолько сильны. Что является самой мучительной вещью во вселенной, самой душераздирающей болью? Это тоска по любимому в разлуке.

Разлука при жизни и расставание после смерти самая мучительная вещь в мире, особенно для них.

Глаза Тянь Юаня покраснели, и он мог только яростно обнять шею Пань Лэя.

— Звучит заманчиво.

Будущее не имеет значения, важно только настоящее. Яростно переплетаясь, страстно сгорая, словно давая выход всем мыслям за предстоящий год, единственный способ вытеснить горечь разлуки – это глубоко переплестись, переплестись телом и душой.

Тянь Юань потворствовал своей необузданности, этим жестким таранящим его внутренности толчкам; даже когда он кричал от боли и молил о пощаде, он ни на миг не отпускал его, просто продолжая повторять: "Гэ, Гэ, держи меня крепче! Обними меня крепче."

Пань Лэй не прекращал нашептывать на ухо Тянь Юаню случайные ласковые слова, и Тянь Юань позволял ему это. Такие ласковые слова, как "милый" и "сладенький", которые ему раньше не нравились, вдруг стали приятны слуху. Это был он, и только он, независимо от того, какое ласковое обращение было использовано. Он детка Пань Лэя, его предок и милый.

У тебя не болят зубы? Тебе не кажется, что это слишком сладко? Но чем больше к нему обращались в подобном тоне, тем грустнее становился Тянь Юань. Может ли такое острое томление на самом деле компенсировать год тоски? Могло ли это помочь ему справиться с одиночеством и спокойствием на чужбине? Дай мне еще немного, дай мне еще немного, будь то боль, вялость и онемение, своего оцепенение, когда тебя возносит и кидает вниз словно

кораблик на вершинах волн, даже если он достигнет полуобморочного состояния из-за чрезмерной эякуляции, все это чудесно, потому что все это от Пань Лэя.

Тянь Юань хотел впитать его дыхание, носить его запах в себе в течение года, чтобы всякий раз, когда он скучал по Пань Лэю, он мог закрыть глаза и представить, что Пань Лэй рядом с ним.

Пань Лэй проникал слишком глубоко, создавая у Тянь Юаня ощущение, что его тело пронзили насквозь, вытеснив все внутренние органы. Но даже так, Тянь Юань не обращал внимания на бешеные толчки Пань Лэя, сильно сотрясавшие его каждый раз, когда тот вонзался в определенное место. Еще немного, еще немного. Я собираюсь высосать тебя досуха и сделать так, чтобы ты не мог смотреть ни на кого другого. Я собираюсь овладеть твоим телом и душой так, что ты никогда не будешь реагировать ни на кого другого в этой жизни, кроме меня.

Все, чего он хотел, – это Пань Лэй. Чтоб тот его обнимал и овладевал, яростно толкался, подавлял и не отпускал. Как бы он не кричал под ним. Пусть это длится в течение одного дня и двух ночей или всей жизни. Он хотел всего этого.

Тянь Юаню казалось, что ему уже нечем кончать, оставшись совершенно пустым, но он все еще был возбужден, что каждый раз приводило его в неистовство. Наконец, он заплакал.

Когда он со слезами на глазах закричал "Гэгэ", Пань Лэй начал двигаться еще более страстно и неистово, бесконечно заполняя своей любовью.

— Детка, ты сводишь меня с ума, совершенно с ума, я без ума от тебя! Ты потрясающий! — эти слова Пань Лэй произносил чаще всего.

Тянь Юань не знал, почему он заплакал. Возможно оттого, что он ненавидел тот факт, что его время с Пань Лэем подходило к концу, и он не мог смириться с мыслью о том, что ему придется так скоро расстаться, что заставляло его плакать? Или он расплакался из-за чрезмерного возбуждения? Короче говоря, он плакал, цепляясь за плечи Пань Лэя, и на каждой части его тела, включая кончики пальцев, подмышках и между бедрами, виднелись зелено-синие и красные отметины от сосания, поцелуев или крепкой хватки Пань Лэя. Пань Лэй тщательно пометил его внутри и снаружи.

От жары он полностью промок от пота, и казалось, он умирает снова и снова, но обжигающий жар, разливавшийся по его телу, не давал ему перестать извергаться вместе с Пань Лэем.

Пока он погружался во тьму, Пань Лэй вставал и принимался паковать багаж. Верхняя одежда, нижнее белье и носки Тянь Юаня, а так же кружка, он паковал все необходимое.

Когда Тянь Юань нахмурился и потребовал воды, он медленно напоил его, погладил по голове и велел продолжать дышать.

Когда Тянь Юань открывал глаза, они могли немного поесть, и Пань Лэй отнесет Тянь Юаня в туалет. На этот раз он действительно помогал ему, держа его маленького друга, ведь Тянь Юань не мог встать без поддержки другого. Пань Лэй помогал ему сходить в туалет, вытирал его маленькую головку влажной салфеткой, а затем начинал целовать в ванной, после чего относил его обратно в спальню и снова начинал любить.

Пань Лэй заявлял, что не позволит Тянь Юаню встать с постели.

И он добился этого.

День расставания всегда наступал в мгновение ока.

Теща и тесть Тянь Юаня пришли проводить его. Пань Лэй упаковал ему пять чемоданов и заявил, что чемоданы будут зарегистрированы и что его встретят в аэропорту, поэтому не имело значения, сколько сумок он возьмет.

Он накинул шарф на шею Тянь Юаня, погладил его по щеке, приблизил их лбы друг к другу и тихо заговорил:

— Не забывай вовремя питаться, хорошо одевайся и не забывай заряжать телефон. Я должен быть в состоянии связаться с тобой в любой момент. Каждые десять дней ты должен писать письмо и отправлять сотни электронных писем каждый день. Не забудь запомнить адрес и позвони мне, когда приедешь. Не выходи в одиночку ночью на улицу, а рядом с кроватью держи бейсбольную битку. Приехав на место, не забудь купить огнестрел для обороны, ничего особенного, их продают на черном рынке. Если не знаешь, где купить, у меня там есть товарищ по оружию, он легко купит его для тебя. Не забывай, найди хороший китайский ресторан и ешь там. Когда проголодаешься, не стесняйся покупать. трати сколько хочешь, в деньгах проблем нет. Выходя на улицу, избегай пользоваться общественным транспортом, вместо этого бери такси; это безопаснее. Когда вы приедешь, посети посольство. Там работает один из старых папиных приятелей, он хорошо о тебе позаботится. Держись подальше от демонстраций и тому подобного. Не беспокойся ни о чем, кроме своей учебы. Как будет время, я обязательно навещу твоих родителей. Учись прилежно, но не перенапрягайся, понимаешь? Не засиживайся допоздна, меньше кури, не пей в одиночестве, поделись со мной, когда чувствуешь себя обиженным, когда тебе грустно и когда хочется плакать. Как вернешься, наплачешься вдоволь. Тебе будет грустно одному, но я не смогу прийти и утешить тебя. Хорошо заботься о себе, старайся не болеть и избегай одиночества. Оглянуться не успеешь, и ты вернешься. Этот период быстро закончится.

Тянь Юань продолжал кивать. Он кивнул в знак согласия на все, что говорил Пань Лэй. Пань Лэй все еще был обеспокоен, сколько бы указаний он ни давал. Он всегда заботился о нем, включая питание, повседневную жизнь и другие мелочи. Пань Лэй занимался всем. Как он мог успокоиться теперь, когда Тянь Юань уезжал? Пань Лэй так баловал Тянь Юаня, что он даже не знал, как пользоваться газом. Это было одновременно и хорошо, и плохо.

Пань Лэй легонько поцеловал Тянь Юаня в лоб.

— Я люблю тебя, детка. Я всегда буду любить тебя, милый.

У Тянь Юаня в мгновение ока потекли слезы. Пань Лэй вытер их, его сердце болезненно сжалось в груди. Он чувствовал, как его глаза затуманиваются, но знал, что если он тоже заплачет, Тянь Юань не сможет покинуть его.

— Детка, детка.

Он продолжал называть его "детка", но не мог сказать ничего, что могло бы его утешить.

— Как насчет того, чтобы не ехать, детка? Просто не будешь работать, будешь сидеть дома. Если не будешь работать, то это не значит, что мы останемся голодными. Просто не едь.

Кто бы мог предположить, что Пань Лэй, который произносил эмоциональные монологи, вдруг воспользуется словами, чтобы остановить Тянь Юаня? Казалось, он долгое время сдерживался, чтобы не произнести это вслух, но в итоге слова вырвались наружу.

Дан Хун метким пинком отбросила своего сына прочь.

— С чего ты вообще нюни распустил? Ты взрослый мужик, постыдился бы! Размазня! Твой отец не был таким прилипчивым, как ты, когда я уезжала на два или три года. Тянь Юань, мой любимый сын, как только прибудешь в аэропорт, кто-нибудь из медицинского свяжется с тобой и заберет. Это место в котором я училась, и теперь они сотрудничает с нашей больницей. Они в курсе, что ты мой сын, и прекрасно позаботятся о тебе. Твой профессор – специалист по кардиоторакальной медицине в Великобритании. Каждый год он принимает только нескольких докторантов. Он является врачом британской королевской семьи и преподавателем PhD (докторантура за рубежом) в медицинском университете. Но ты его не бойся, он мой друг. Если что-то не поймешь, то просто расспроси его. Пань Чжан уже нашел для тебя подходящее жилье, и для жизни я там уже все подготовила. Не волнуйся, мама будет навещать тебя время от времени.

Все готово, и Тянь Юаню оставалось только все преодолеть. В какой-то момент он испугался, что ему придется жить в крошечной квартирке, мыть посуду и работать неполный рабочий день, чтобы заработать на проживание. Но теперь у него на банковской карте миллионы, и он мог даже путешествовать по Европе. В эту сумму не входили карманные деньги Пань Гэ, которых хватило бы на год. Роскошная резиденция, первоклассные преподаватели и идеальная среда для обучения. Он сможет жить куда комфортнее, чем во время своей учебы, если работал достаточно усердно. Когда он вернется, его слава в мире взлетит до небес. Благодаря поддержке семьи Пань и его собственным усилиям будущее Тянь Юаня будет безграничным.

<http://bllate.org/book/15664/1401799>